

— Хаос и Порядок Времени? — Пэй Ли поднял глаза на «Бога» на кресте и горячо и благоговейно спросил: — Но, Боже, разве это не та временная последовательность, которую ты подарил старшему Поденке?

— Нет.

Древний голос, казалось, прошел сквозь бесчисленное количество времени и лет, звеня из глубин разума Пэй Ли.

— Я наделил его своей уникальной силой — Хронологическим Беспорядком.

Пэй Ли проявил любопытство и спросил:

— Разве есть разница между Хронологическим Беспорядком и Хаосом и Порядком Времени?

— В истории человечества есть интересная проблема под названием «Парадокс дедушки», когда ты путешествовал в прошлое и убил своего деда еще до рождения родителей, а когда дед умер, естественно, не родился бы твой отец, и тогда тебя бы не существовало, поэтому снова встает вопрос, кто на самом деле убил твоего деда?

Пэй Ли прищурился и с некоторым удивлением сказал:

— Не думал, что вы, господин, знаете нашу человеческую историю.

— Когда я пожираю наследников богов, то всегда получаю от них необычные воспоминания.

— Но какое отношение это имеет к Хаосу и Порядку Времени, о котором вы упомянули?

— Когда у тебя есть последовательность Хаоса и Порядка Времени, такой проблемы не существует... Проще говоря, если я дам тебе эту способность, даже если ты отправишься в прошлое и убьешь своего деда, ты все равно родишься. Это равносильно нахождению вне времени. Ты сможешь менять все временные линии прошлого сколько угодно, если один раз не сработало, то может быть второй раз, третий раз...

Старый голос зазвучал в ушах, глаза Пэй Ли вспыхнули неуловимым светом, он резко опустил голову, пряча странный свет в глазах, а когда снова поднял голову, его взгляд был полон рвения:

— Боже, чем больше я узнаю о том, что Ты есть, тем больше ощущаю свою ничтожность как человека.

— Если бы не неспособность твоего тела нести мои мысли, ты бы мне, честно говоря, понравился, — бледный старческий голос прозвучал со слабой улыбкой.

В подтверждение его слов из тела белого гиганта внезапно выросли бесчисленные пары золотых глазных яблок, которые продолжали вращаться и в конце концов упали на тело Пэй Ли, одарив его недобрым взглядом.

Пэй Ли, казалось, вообще не заметил пристальный и странный взгляд этих золотых глаз. Он почтительно вышел из храма, прошел в ворота и оглянулся на стоящее в храме чистое белое существо с черными саркомами за спиной, которые напоминали шесть ангельских крыльев.

Дверь храма была закрыта божественным посланником. Пэй Ли шел по глубокому черному коридору, яркий лунный свет падал на него сбоку, подчеркивая его чрезмерно молодое лицо, он совсем не выглядел как человек, которому было почти шестьдесят лет.

После того, как божественный посланник закрыл дверь, Пэй Ли прошел по длинному коридору и увидел, как худой загрязнитель молча отрезает ножом кусок за куском свою плоть и запихивает его в рот черным шарикам. Несколько черных шариков съели мясо загрязнителя и искренне и удовлетворенно улыбнулись.

— Кхм.

Услышав кашель, Фермер, кормивший жену и детей, обернулся и оглянулся:

— Господин Епископ, экспериментальные материалы, которые вам нужны для опытов, я уже отправил вам, все выращено в соответствии с вашими требованиями.

Пэй Ли кивнул, но видя, что Фермер все еще не собирается уходить, он поднял брови:

— У тебя... есть что еще сказать?

— Моя ферма находится в немного плохом состоянии, и мои руки немного стеснены в эти дни.

— Фермер потер руки. В данный момент он не был похож на загрязнителя, скорее на расчетливого бизнесмена.

— Что может случиться с твоей фермой?

— Ферма с фруктами в виде человеческой головы была разгромлена людьми из Центрального города, а некоторое время назад на мою ферму №1 пришел кролик и съел все фрукты на ферме и всех загрязнителей, которых я разводил. — Фермер изобразил печальное выражение лица и беспомощно открыл рот.

Пэй Ли с легким замешательством повторил:

— Кролик?

— Да, кролик, кролик из Царства Бога! — добавил Фермер, и не смог удержаться от глубокого вздоха, подумав о том кролике, у него сейчас небольшое стрессовое расстройство... этот кролик почти... съел его жену и детей, если бы он в последний момент не остановился, он боялся, что сейчас бы не кормил семью своим собственным мясом, а готовил могилы для своей жены и детей.

Пэй Ли спросил еще несколько вещей, связанных с кроликом из Царства Бога, приказал подчиненным передать деньги Фермеру, затем вышел из зала, сел в лифт, через несколько секунд, когда дверь снова открылась, оказался в чистой белой стерильной лаборатории.

Пэй Ли снял свой безразмерный халат, переделся в белый медицинский халат и подошел к операционному столу.

На операционном столе лежит странная саркома, Пэй Ли надел стетоскоп и приложил его к телу странной саркомы.

Бум.

Бум.

Бум.

Ритмическое сердцебиение прошло через стетоскоп и достигло его ушей.

В протоколе эксперимента он небрежно написал строчку: «Контейнер № 1216, жив».

В коридоре Фермер открыл металлический ящик, внимательно осмотрел высококонцентрированные зараженные споры в бутылке и, убедившись, что со спорами все в порядке, ушел вместе с женой и детьми.

Увидев споры, маленькие шарики не смогли сдержать своего восторга и уставились на металлический ящик, который нес Фермер, и ему ничего не оставалось, как открыть металлическую бутылку со спорами и передать их нескольким черным шарикам.

Когда черные шарики получили белые споры, им показалось, что они получили какое-то сокровище, они обняли белые споры и даже не взглянули на другие шарики, они открыли рты и проглотили белые споры прямо в желудок.

После поедания белых спор тело черного шарика явно увеличилось в размерах. Несколько черных шариков начали выпрашивать еще спор. Фермер покачал головой на тощей шее:

— Вы не можете сейчас получить больше. Сначала переварите уже съеденное, прежде чем снова будете есть.

Глядя на черные шарики, которые после еды погрузились в глубокий сон, Фермер ласково погладил их по голове:

— Поторопитесь и станьте сильнее. Возможно, я не смогу защищать вас слишком долго...

Пока Фермер говорил, большой черный шарик посмотрел на него, слегка наклонил голову и оперся на руку Фермера.

Почувствовав на ладонях влагу, Фермер поднял большой черный шарик и вытер слезы с его глаз:

— Не плачь. Когда я сойду с ума, забери детей, позаботься о них и не забывай защищать себя,
— мягко сказал Фермер и отдал все оставшиеся зараженные споры большому черному шарик.

Черных шарик жестом предложила съесть их самому. Фермер покачал головой:

— Споры для меня бесполезны. Если я съем их, я только быстрее сойду с ума. Только еда из Царства Бога... имеет особый эффект стабилизации сознания.

Фермер посмотрел за звездную ночь, на пустынный и полуразрушенный город, на небо, полное желтого песка, который поднял ветер. Он улыбнулся и сказал большому черному шарик:

— Пойдем, жена, нам пора идти к покупателям за деньгами.

Первый центральный город.

В одном из сообществ округа А.

Жень Чужань толкнул дверь, запах пыли заполнял каждый уголок квартиры, очевидно, хозяин дома давно не возвращался.

Жень Чужань снял белый халат, набрал в тазик воды на кухне, нашел кусок ткани и начал уборку.

На письменном столе в спальне стояла покрытая пылью рамка с фотографией. Жень Чужань молча взял ее и вытер пыль, раскрывая истинный вид фотографии.

На фотографии девочка наклонилась боком в объятиях отца и смотрит на мать рядом с собой, ее глаза изогнуты в красивые маленькие полумесяцы.

Жень Чужань некоторое время смотрел на фотографию. Он тщательно протер ее, пока рамка не стала чистой, как новая, а затем поставил ее обратно на стол.

Он не спеша прибрался в доме. Но на самом деле убирать в нем было нечего, только пыль.

Когда он закончил уборку, небо за окном уже затянуло тучами.

Жень Чужань сел на диван, подождал немного, повернул часы на запястье, посмотрел на время, встал, переоделся, спустился вниз.

Выйдя в коридор, чтобы спуститься на лифте, он столкнулся с соседом, который жил в квартире рядом.

— Ты только что переехал сюда, да? Я тебя раньше не видел! — сказал мужчина, с энтузиазмом помогая Жэнь Чужаню открыть дверь.

— Да, — Жень Чужань кивнул, не отрицая этого. Очевидно, он сейчас не был в настроении болтать с соседом-мужчиной, поэтому сказал небрежно: — Я только вчера переехал сюда.

Выйдя из лифта, Жэнь Чужань отъехал от собственного жилого района, черная машина медленно припарковалась в районе Е у небольшой площадки ворот, он опустил окно, в одной руке держа сигарету. Его глаза слегка сузились, чтобы посмотреть в сторону ворот небольшой площадки.

Подождав некоторое время, вышла молодая женщина, Жэнь Чужань нажал на клаксон, женщина замерла на мгновение, обернулась, чтобы увидеть Жэнь Чужаня, слегка нахмурилась и ускорила шаг.

— Садись в машину, я тебя подвезу. — сказал Жень Чужань молодой женщине.

— Что? Твоя отцовская любовь внезапно проснулась? — женщина нетерпеливо сказала: — Мне не нужна такая запоздалая отцовская любовь, спасибо.

Жень Чужань припарковал машину на обочине дороги:

— Я просто давно тебя не видел и хочу поговорить с тобой.

— О чем поговорить? Что ты сказал, когда я позвонила тебе, когда умерла моя мать? — Жэнь Юэ холодно сказала: — Ты сказал, что занят и не сможешь вернуться, мне не о чем с тобой говорить.

— В этот раз все по-другому, — тихо сказал Жэнь Чужань.

— Что изменилось? — Жэнь Юэ закатила глаза на Жэнь Чужаня.

Пока они разговаривали, из небольшого района выехала машина и остановилась рядом с женщиной.

Окно машины опустилось, открыв молодое и элегантное лицо:

— Разве ты не сказала, что подождешь меня у входа? Зачем ты вышла сюда? Эй... кто он?

Жэнь Юэ небрежно ответила:

— Просто спросил дорогу.

Жэнь Юэ открыла дверь машины, села на пассажирское сиденье и сказала:

— Поехали, мы опоздаем на работу!

Мужчина вежливо кивнул Жэнь Чужаню, завел машину и уехал.

Мобильный телефон Жэнь Юэ завибрировал. Она подняла трубку и увидела банковское текстовое сообщение.

[На ваш счет совершен перевод на сумму 1 000 000 юаней...]

Жэнь Юэ посмотрела на сумму, ее рука, держащая телефон, побелела, она взяла телефон и отправила сообщение:

Жэнь Юэ: Не присылай мне больше денег в будущем, я не могу и не хочу пользоваться твоими деньгами. Кстати, хочу сказать тебе, что человек, который сейчас вел машину, — мой муж, и зовут его Тао Хуа. Смешно сказать, но семья моего мужа до сих пор считает меня сиротой.

Жэнь Чужань: ...Он добр к тебе?

Жэнь Юэ: Лучше, чем ты.

Жэнь Чужань: Это хорошо.

Жэнь Чужань ответил на последнее сообщение и долго смотрел на телефон. После долгого ожидания ответа от собеседника не последовало. Когда он собирался уехать, телефон завибрировал, но это было сообщение не от его дочери Жэнь Юэ, а от Лун Лин.

Лун Лин: Когда ты уезжаешь?

Жэнь Чужань не ответил на это сообщение. Он выключил экран своего мобильного телефона и поехал обратно в Первый научно-исследовательский институт. Когда в институте увидели, что Жэнь Чужань вернулся, все почти подсознательно взглянули на время.

— Что вы на меня смотрите? Занимайтесь своими делами, я просто съездил домой, — объяснил Жэнь Чужань.

Когда Жэнь Чужань ушел, молодой исследователь посмотрел на старого исследователя и удивленно сказал:

— Черт побери, я думал, что у директора Жэня нет дома! Я здесь уже год, и ни разу не видел, чтобы директор Жэнь уходил домой!

С другой стороны, муж Жэнь Юэ ехал на своей машине, в его голове постоянно всплывала внешность мужчины средних лет, с которым он только что разговаривал, и ему казалось, что он уже где-то видел его.

В ожидании красного сигнала светофора он вдруг хлопнул по рулю и, повернув голову к Жэнь Юэ, взволнованно сказал:

— Дорогая! Человек, который только что спрашивал у тебя дорогу!

— А? — Жэнь Юэ была ошеломлена.

— Это директор Первого научно-исследовательского института, верно? Я видел его по телевизору, весь Первый институт находится под его контролем!

Услышав взволнованные слова мужа, Жэнь Юэ поправила его:

— Он не директор, а заместитель директора. Директор — профессор Сюй.

— Эй, жена, почему ты так хорошо это знаешь? — Тао Хуа резко уловил главную мысль и подозрительно спросил.

Жэнь Юэ: ...

После инцидента с загрязнением Кукловода Ли Байчэн немного отдохнул, а после дня отдыха в расписании снова появился вопрос об обучении.

На этот раз местом обучения была выбрана тренировочная база в Центре по борьбе с загрязнением.

Прибыв в Центр по борьбе с загрязнением и увидев знакомые лица, Ли Байчэн помахал рукой нескольким людям в знак приветствия.

Увидев Ли Байчэна, Ван Цзюньцзе, не задумываясь, подошел к нему и прошептал на ухо:

— Брат Ли, я слышал от старшей сестры Черное Пламя, что у тебя есть зуб на того загрязнителя под именем Кошмар Бога?

Ли Байчэн кивнул головой и последовал за спиной проводника, косо взглянув на Ван Цзюньцзе:

— Почему ты спрашиваешь об этом?

— Брат Ли, когда ты захочешь избавиться от этого загрязнителя, позови меня. От моих глаз он точно не сможет убежать! — сказал Ван Цзюньцзе, похлопывая себя по груди.

— Хорошо, если надо, я тебя найду.

Ли Байчэн похлопал Ван Цзюньцзе по плечу.

— Эй, собачья нога*.

(* это ругательство, означает приспешник, пособник, предатель)

Сзади раздался холодный голос, Ли Байчэн откинул голову и собирался что-то сказать, но Ван Цзюньцзе сбоку первым открыл рот и опроверг его:

— Старший Чи, как можно называть меня собачьей ногой? Позавчера брат Ли рисковал своей жизнью, чтобы спасти нас, как это назвать? Это называется отплатить за доброту! Нельзя быть неблагодарным!

Чи Е:

— Ты сам себе веришь?

— Да, почему бы и нет? — спокойно сказал Ван Цзюньцзе.

Чи Е закатил глаза и перестал обращать внимание на Ван Цзюньцзе.

Ван Цзюньцзе посмотрел на спину Ли Байчэна, затем взглянул на Чи Е и прошептал:

— Старший Чи, если хочешь знать мое мнение, то нет ничего плохого в том, чтобы быть собачьей ногой, брат Ли того стоит! Я предлагаю тебе присоединиться ко мне.

Чи Е: ...?

Бля, этот парень болен!

На большой тренировочной площадке уже давно ждали несколько инструкторов.

Увидев Не Чанфэна, Ли Байчэн был слегка ошеломлен.

— Я думал, что наши инструкторы изменятся, не ожидал, что вы останетесь с нами, инструктор Не.

— Мужчина должен доводить начатое дело до конца, — Не Чанфэн услышал слова Ли Байчэна и сказал с улыбкой.

— С ними все в порядке?

Ли Байчэн не уточнил, о ком идет речь, но Не Чанфэн знал, что он говорит о зараженных солдатах и их семьях, а также о некоторых простых людях из города, он кивнул:

— Они в порядке, показатели заражения стабильны, потери сознания нет.

Не Чанфэн внезапно сказал низким голосом:

— Спасибо.

— Вам следует поблагодарить Чжулуна, — Ли Байчэн улыбнулся.

— Хорошо, давайте начнем с чего-нибудь легкого и потренируемся стрелять, — Не Чанфэн махнул рукой и сказал с искренней улыбкой.

Услышав слова Не Чанфэна, Ван Цзюньцзе посмотрел на Ли Байчэна с некоторым сочувствием. Он боялся, что брату Ли придется нелегко!

Однако через несколько минут остальные стажеры, которые тоже тренировались в стрельбе, остановились и посмотрели на Ли Байчэна немигающими глазами.

Бах!

Бах!

Бах!

Вместе со звуком выстрелов на тренировочной площадке раздался холодный механический голос Мотара:

— Десять очков, десять очков... десять очков...

Не Чанфэн совсем не был спокоен.

Два дня назад человек, который мог промахнуться даже с тридцати метров в мишень, сегодня получал десять очков за каждый выстрел. Это нормально? Это явно ненормально!

Он серьезно сомневался, не разыгрывал ли Ли Байчэн их раньше, но это явно было не так.

Он ясно помнил, что, когда их окружали загрязнители, навыки стрельбы Ли Байчэна были настолько плохими, что ему хотелось выругаться.

Глядя на изумленные лица людей, Ван Цзюньцзе с безразличным лицом посмотрел на бафф под именем Ли Байчэна: «100 точных попаданий».

Ван Цзюньцзе окинул взглядом толпу и покачал головой.

Вы только посмотрите на себя, ребята, выглядите так, словно никогда не видели мир!

Что тут такого?

Собаки, воспитанные братом Ли, — золотые легенды! Разве это не нормально иметь бафф, который помогает всегда попадать в цель?

<http://bllate.org/book/15771/1410921>